

УДК 811.222

DOI: 10.18384/2310-7219-2021-2-94-103

ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ ПЕРСОЯЗЫЧНЫМИ СТУДЕНТАМИ РУССКОЙ ПОСЕССИВНОЙ КОНСТРУКЦИИ «У КОГО ЕСТЬ ЧТО» И СВЯЗАННЫХ С НЕЙ КОНСТРУКЦИЙ

Тайебианпур Ф., Ибрагимшарифи Ш.

Исфаханский университет

8174673441, г. Исфахан, ул. Хезарджариб, Исламская Республика Иран

Аннотация

Цель. Раскрытие особенностей трудностей, с которыми сталкиваются персоязычные студенты, когда изучают русскую посессивную конструкцию «у кого есть что» и связанные с ней конструкции.

Процедура и методы. Авторами произведён анализ соответствующих конструкций в персидском и русском языках и грамматических особенностей русской конструкции. Классифицировались также проблемы, возникающие при обучении конструкции «у кого есть что», на основе полученных данных из проведённого ассоциативного эксперимента.

Результаты. По заключению авторов статьи, основные трудности в изучении русской конструкции «у кого есть что» для иранских студентов связаны с несовпадением соответствующих конструкций в русском и персидском языках, которое проявляется в разных аспектах.

Теоретическая и/или практическая значимость. В итоговой части статьи сформулированы предложения по развитию методов преподавания конструкции «у кого есть что» и связанных с ней конструкций персоязычным студентам.

Ключевые слова: русский язык, персидский язык, посессивность, глагол «есть», обучение конструкции «у кого есть что»

ISSUE OF LEARNING RUSSIAN POSSESSIVE CONSTRUCTION «U KOGO YEST CHTO» AND OTHER RELATED CONSTRUCTIONS BY PERSIAN-SPEAKING STUDENTS

F. Tayebianpor, Sh. Ebrahimsharifi

University of Isfahan

Hezarjerib Av. 8174673441, Isfahan, Iran

Abstract

Aim. The purpose of this article is disclose the features of difficulties that Persian-speaking students face when learning Russian possessive construction «u kogo yest chto» and other related constructions.

Methodology. The authors analyzed the corresponding structures in the Persian and Russian languages and the grammatical features of the Russian structure. Also the problems that arise when teaching the construction «who has what» were classified based on the data collected from an associative experiment.

Results. According to the conclusions made by the authors of the article, the main difficulties in studying the Russian construction «who has what» for Iranian students are associated with the discrepancy between the corresponding structures in the Russian and Persian languages, which reveals itself in different aspects.

Research implications. In the final part of the article, suggestions are formulated to help develop methods used to teach persian-speaking students the construction «who has what» and other related constructions.

Keywords: Russian language, Persian language, possession, verb «yest», teaching «who has what» construction

Введение

Одной из самых распространённых конструкций, выражающих значение поссесивности в русском языке, является конструкция «у кого есть что». Как утверждает К. Г. Чинчлей: «Основными средствами выражения значения обладания в русском языке являются конструкции типа *у меня есть*; конструкции же типа *я имею* и *у меня имеется*, ограниченные в своём употреблении, относятся к периферии (русский язык – типичный “язык-быть”» [4, с. 101].

С. И. Кокорина, рассматривая данную конструкцию в разных аспектах, считает, что употребление глагола «есть» зависит от вида существительного: «Если существительное конкретно-предметное, оно, скорее всего, выступит в конструкции с “есть”, называя предмет обладания; если существительное обозначает признак, оно, вероятнее, выступит в конструкции без “есть”, называя отличительный признак лица или предмета» [7, с. 68]. Она перечисляет ряд особых, разнообразных случаев, когда конкретно-предметные существительные могут выступать в конструкции без «есть» и когда существительные, обозначающие признак, могут выступать в конструкции с «есть» [7, с. 68–71], поэтому с точки зрения носителя персидского языка количество факторов, которые должны учитываться в составлении правильного предложения с глаголом «есть» или без него, достаточно большое. Кроме того, в силу разницы в языковых картинах мира носителей персидского и русского языков возникают трудности в употреблении данной конструкции.

Опыт преподавания русского языка в иранской аудитории показывает, что изучение поссесивной конструкции «у кого есть что» вызывает затруднения у персоязычных студентов. Чтобы проверить это утверждение и определить особенности этих затруднений, авторами был проведён ассоциативный эксперимент.

Цель исследования заключается в раскрытии особенности трудностей, возникающих у персоязычных студентов, когда они изучают русскую поссесивную конструкцию «у кого есть что» и связанные с ней конструкции. **Новизна** работы заключается в том, что эта конструкция до сих пор с данного аспекта не рассматривалась персоязычными исследователями.

Методы исследования

При подготовке исследования нами были использованы такие методы, как эксперимент, перевод, сопоставление соответствующих конструкций в персидском и русском языках, анализ грамматических особенностей русской конструкции, а также классификация проблем, возникающих при обучении данной конструкции.

Выборка исследования: 20 студентов, изучающих русский язык на втором курсе в Исфаханском университете. Семнадцать испытуемых подтвердили, что усвоение ими конструкции «у кого есть что» на начальном этапе представляло особую сложность. Поскольку эта конструкция широко употребляется в речи носителем русского языка, её правильное и уместное употребление учащимися очень важно. На занятиях по русскому языку

в Исфаханском университете на начальном этапе конструкция «у кого есть что» преподаётся очень кратко при изучении родительного падежа. Это допустимо, поскольку сама грамматика данной конструкции достаточно сложна для студентов, являющихся носителями языка, в котором нет падежа. Однако даже после начального этапа в учебной программе университета не уделяется должного внимания грамматическим и функциональным аспектам её изучения.

С другой стороны, учитывая трудности студентов в понимании и усвоении данной конструкции, можно найти и устранить сложности в изучении и понимании этой конструкции, а это поможет улучшить учебную программу и метод преподавания в целом. В этом заключается актуальность данной темы.

Основная часть

Проблема в употреблении конструкции «у кого есть что» возникает с самого начала, когда носителю персидского языка приходится составлять предложения, такие как «У меня есть книга» и употреблять субъект обладания в косвенном падеже как семантический субъект, а не подлежащее. В персидском языке обычно семантический субъект совпадает с подлежащим. В частности, для выражения значения принадлежности предикативными средствами в составе простого предложения используется конструкция: Сущ./мест. (субъект принадлежности) + Сущ. (объект принадлежности) + склоняемая форма глагола «дāштан» (в значении «иметь»), где она согласуется в лице и числе с субъектом принадлежности: *Ман кетāб дāрам* (эквивалент предложения: *У меня есть книга*).

Причины возникновения трудности в понимании данной конструкции заключаются в том, что:

1) в персидском языке отношение посессивности выражается глаголом «иметь» (по-персидски: *dāштан*), а не глаголом «быть»;

2) наличие неспрягаемого глагола «есть» в русском языке. Следовательно, употребление конструкции «у кого есть что», по причине отсутствия аналога в родном языке, для носителя персидского языка является трудным.

По-нашему мнению, это основная причина возникновения трудностей в понимании данной конструкции. Это подтверждает мысль о том, что в практике преподавания русского языка необходимо учитывать, что в родном языке учащегося отношения посессивности могут выражаться совершенно иным, нежели в русском языке, образом [3].

Когда учащиеся впервые знакомятся с этой конструкцией, стараются буквально переводить её на родной язык (12 участников эксперимента подтвердили, что и так делали). В качестве примера можно привести такое предложение «У меня есть книга», которое переводится ими так: а) *Барāуэ ман аст кетāб*. = *кетāб барāуэ ман аст*. (книга для меня), или б) *Марā кетāби аст*. (≈У меня одна книга). Предложение (а) в персидском языке имеет другое значение. Оно показывает, что другой человек оставил мне где-нибудь или послал мне эту книгу, и я об этом сообщаю другому человеку.

Предложение (б) тоже является неудачным переводом, поскольку такие словосочетания, т. е. сочетания личных местоимений и послелога «ра» в значении субъекта принадлежности с существительным и послелогом «и» в значении объекта принадлежности, несмотря на то, что по структуре кажутся близкими к русской конструкции, за исключением употребления в стихотворной форме, в современной разговорной персидской речи не употребляются. Иногда нам встречался также такой вариант перевода предложения: *Кетāб наздэ ман аст* (≈Книга у меня). В таких случаях ошибка возникает из-за неполного совпадения в значении предлогов «назд» и «у» в персидском и русском языках. Они отличаются семантически и стили-

стически. Предлог «назд» (\approx у), который в изафетной конструкции «назд-э ман» употребился в значении «у меня», обычно в персидском языке используется в художественной литературе и всегда с одушевленными существительными; в нейтральной речи используется словосочетание «пиш-э ман».

Кроме того, в обоих вариантах «назд-э ман» и «пиш-э ман» предлоги «назд» и «пиш» указывают на место объекта, а не на принадлежность его лицу, обозначенному местоимением «ман». Это очень важный факт, так как в персидском языке предложение: «*Кетāб пишэ ман аст*», не указывает на то, что «говорящий – владелец данной книги», а только обозначает, что «книга на неизвестное время находится у говорящего», может быть, у него в сумке, дома, в его комнате на полке, может быть, он даже её одолжил у кого-нибудь, но она пока у него. Как показано, использование метода буквального перевода для изучения конструкции «у кого есть что» является неудачным, хотя это типичная ошибка, которую студенты делают.

Кажется, что для начала обучения студентов данной конструкции преподавателям целесообразно делать акцент на грамматику. Как уже было сказано, студенты знакомятся с этой конструкцией на начальном этапе обучения, когда они изучают родительный падеж и его употребление. Тогда надо сосредоточиваться на самой конструкции, на грамматических формах, которые в ней используются, и переводить предложение как целое, а не как раздельное. Для успешного обучения предлагаем приводить разные примеры с разными местоимениями и существительными и предложить студентам выучить несколько предложений с данной конструкцией как образец для дальнейшего правильного использования.

Вторая проблема, с которой сталкиваются студенты при изучении конструкции «у кого есть что», – это осознание случаев употребления глагола «есть». Де-

вять испытуемых подтвердили, что у них есть проблема в осознании случаев употребления глагола «есть». Испытуемым также было предложено перевести предложение «*Ман кетāбэ хуби дāрам*» (У меня хорошая книга) с персидского языка на русский. Девять студентов перевели его так: «У меня есть хорошая книга». Мы считаем, что эта проблема связана с самой сложностью семантики данной конструкции и тем, что она в зависимости от ситуации может выражать разные значения. В некоторых книгах по грамматике перечислялись разные случаи употребления глагола «есть». Большинство таких классификаций имеет грамматический характер.

Для сопоставления соответствующих конструкций в русском и персидском языке рассматриваем две группы предложения:

1) Предложения, в которых глагол «есть» не употребляется:

а) *У нее в семь часов самолёт* (У барāйэ сāатэ хāфт бэлитэ хавāнзāймā дāрад).

б) *Он может раньше других приехать. У него же машина* (У митавāнад габл аз дигарāн бийāйад. У мāшин дāрад).

в) *У него чёрная борода* (У ришэ сиā дāрад).

г) *У него отличные книги* (У кэтабхāйэ бэсйар хуби дāрад).

д) *У него синяя машина* (У мāшинэ āби дāрад).

е) *У мамы давление* (Мāдар фэшиārэ хун дāрад).

Как видно, во всех персидских коррелятах вышеуказанных предложений глагол «дāрад» ('имеет') используется, т. е. глагол «дāштан» в независимости от того, существует ли глагол «есть» в русских предложениях, употребляется в персидских коррелятах, и это показывает, что носитель персидского языка под влиянием родного языка имеет тенденцию использовать глагол «есть» в любом посевном русском предложении. Это самая важная причина возникновения ошибок в употреблении глагола «есть», но есть

некоторые особенности в приведённых выше предложениях, которые помогают студентам делать правильный выбор.

Например, в предложении (а) слово «самолёт», не являясь на самом деле предметом обладания, указывает на действие (полёт). По этой причине глагол «есть» не употребляется, поэтому указание на слово «самолёт» как существительное, выражающее значение действия, поможет носителю персидского языка сделать правильный выбор. Это можно распространить на все подобные предложения. В примере (б) для носителя персидского языка трудно понять, почему глагол «есть» не употребляется, так как, по его мнению, само существование машины, тот факт, что у субъекта есть машина, важны, и в данном случае ему непонятно, какая разница между предложениями с глаголом «есть» и без него. Это происходит в результате различия в особенностях восприятия мира носителями персидского и русского языков. В данном случае надо объяснить студентам, что контекст играет большую роль в этом выборе.

В предложениях типа (в) при наличии определения глагол «есть» не употребляется. Подчёркивая такую ситуацию для студентов, надо учитывать и такие предложения, как *У него есть борода*, и уточнить, что в таких случаях, если определение (прилагательное) отсутствует, то глагол «есть» употребляется. Надо добавить, что такая неправильная мысль принята среди иранских учащихся, что в конструкции «у кого...» глагол «есть» не употребляется, когда существительное, выражающее объект принадлежности, сочетается с прилагательным, но можно показать, что это зависит от ситуации. Например, в предложении (г) говорится о том, что все книги, которые имеет данное лицо, являются отличными. Если это относится не ко всем книгам, тогда глагол «есть» используется: *У него есть отличные книги*.

С точки зрения носителя персидского языка оба предложения одинаковы, по-

этому в подобных случаях надо выяснить разницу между предложениями с «есть» и без него. Предложение (д) может также употребляться и с глаголом «есть»: *У него есть синяя машина*.

Персоязычному учащемуся трудно отличать значения второго предложения от первого. Как уже было сказано, это объясняется тем, что в персидском языке, даже при присутствии определения в сочетаемости с существительным (предметом обладания) глагол «дāштан» не устраняется: *У māшинэ āби дāрад* (*У него синяя машина*), если надо сделать акцент на характеристике предмета обладания, порядок слов и структуру предложения изменяют: характеристика (прилагательное) выступает в качестве ремы и становится именной частью составного сказуемого («аст» – вспомогательный глагол в значении «являться»): *Мāшинэ у āби аст* (*Его машина – синяя*). Отсутствие глагола «есть» в предложении (е) тоже нуждается в объяснении.

2) Предложения, в которых глагол «есть» употребляется:

а) *У него есть температура?* (*У таб дāрад?*)

б) *У него есть талант* (*У естедād дāрад*).

в) *У меня есть вопрос* (*Ман порсеи дāрам*).

г) *У него есть разрешение* (*У еджāзех дāрад*).

Понимание и усвоение предложений, относящихся к типу (а), студентами не вызывает больших трудностей, поскольку в персидском языке, также как в русском, посредством вопроса *У таб дāрад?* (*У него есть температура?*) акцентируется внимание на наличии или отсутствии признака. Усвоение случаев (б), (в) и (г) требует от студентов достаточного уровня владения языком, чтобы не только понимать значения существительных, употребляющихся в посессивной конструкции, но и знать их функционально-семантическую сферу употребительности. Иногда встречаются и более сложные

случаи, в которых происходит перенос информативного центра на само название качества, который приводит к устранению словоформы «есть» [7, с. 68]: *У него талант (У естедād dārad)*. В приведённом выше примере наличие глагола «есть» очень ситуативно и контекстуально. Ясно, что для иностранцев различие таких ситуаций сложно, особенно, когда этот перенос происходит в предложении, где существительное не сопровождается прилагательным (в приведённом выше примере). Трудно объяснить, почему в данном примере не употребляется глагол «есть». Н. Д. Арутюнова об этом пишет: «Необязательность употребления “есть” объясняется тем, что в предложениях с непредметным именем ослаблена выделительная функция. Имя в них скорее разъясняет характер предстоящего события» [2, с. 90].

Анализ вышеуказанных предложений показывает, что в процессе обучения конструкции «у кого (есть) что» надо раскрывать и сравнивать смысловое значение парных предложений с глаголом «есть» и без него. При этом использования только грамматических и лексических средств недостаточно, надо рассматривать и учесть и коммуникативные характеристики ситуаций речи. Может быть, такая необходимость требует рассмотрения данной конструкции в других аспектах. Например, рассматривая данную конструкцию с прагматической точки зрения, И. Р. Куралева пишет: «Конструкция “у кого есть что” акцентирует факт наличия у субъекта объекта обладания и является основанием для конкретного предложения, которое делается говорящим: *Но у меня есть телефон, давай позвоним*» [8].

Иными словами, когда в контексте есть «предложение», связанное с наличием объекта обладания, тогда в possessивную конструкцию входит глагол «есть». Это касается и конструкций, имеющих определение: *У меня есть чёрная ручка. Возьми её*. С другой стороны, когда фо-

кус внимания говорящего сдвигается с указания на наличие / отсутствие, глагол «есть» опускается [12]. Кроме того, надо раскрывать и сравнивать смысловое значение парных предложений: *У меня машина* (в данный момент машина находится в моём распоряжении, но может мне не принадлежать); *У меня есть машина* (я – её владелец, она мне принадлежит) [5].

Таким образом, осознание персеязычными студентами случаев употребления глагола «есть» – явление сложное и разностороннее.

Третья трудность учащихся в освоении конструкции «у кого (есть) что» возникает в результате её широкого употребления в речи. Как мы знаем, форма «у кого» может употребляться и в локальных предложениях, «обозначающих место через пограничную близость с названным предметом»¹: *«Ключ от библиотеки отца был у ней»* (Пушкин); *Где ты был вчера? – У Ани*². Кажется, что эта мысль о понятии possessивности в русском языке является совершенно правильной, что «в русском языке большую значимость имеет факт наличия, существования объекта (обладания) в сфере субъекта (обладания), всё остальное уточняется в контексте» [11, с. 101].

Существуют и другие многочисленные случаи употребления формы «у кого». Г. А. Золотова указывает на четырнадцать значений, выражающихся этой формой³. Студенты-иранцы ещё в первые годы учёбы сталкиваются с большим количеством употребления формы «у кого» с разными значениями в разных предложениях и текстах, не имеют возможности различить разные значения, выражаемые

¹ Золотова Г. А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М.: Едиториал УРСС, 2011. С. 104, 108.

² Бабалова Л. Л., Кокорина С. И. Практикум по русской грамматике. Ч. 2. Синтаксис простого и сложного предложения. М.: Русский язык, Курсь, 2011. С. 93.

³ Золотова Г. А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. М.: Едиториал УРСС, 2011. С. 109–116.

одной формой. Это приводит к совершению ими ошибок при употреблении связанных конструкций. Во избежание этого иногда студенты-иранцы не употребляют этой формы, поэтому их речь обедняется.

Кроме того, есть случаи, в которых употребление формы «у кого» обязательно. Хотя вместо предложения *У меня болит голова* нельзя сказать *Моя голова болит*, десять участников нашего эксперимента сделали такую ошибку в переводе персидского предложения. Это типичная ошибка, которую делают персоязычные студенты, возникающая под влиянием родного языка как языка обладания. Следовательно, в обучении русской формы «у кого» иранским студентам надо обращать внимание на ситуации, в которых употребление данной формы обязательно, а в которых факультативно. Надо отметить, что не любое имя со значением физиологического или психосоматического состояния может выступать в данной конструкции [6].

Четвёртая сложность, которую можно легко устранить путём объяснения на занятиях по русскому языку, это трудность в понимании таких предложений, как *Чай будем пить в комнате у мамы* [1]. В этом предложении форма родительного падежа с предлогом «у» указывает как на принадлежность, так и на место совершения действия. Для носителя русского языка посессивное значение словосочетания «в комнате у мамы» легко чувствуется, и, хотя в большинстве случаев предполагается, что мама в комнате присутствует, но такой вывод зависит от контекста. По контексту носитель русского языка предполагает, что мама будет во время действия в комнате, но, читая данное предложение, носитель персидского языка полагает, что мама будет в комнате, так как для него словосочетание «у мамы» равнозначно «рядом с мамой» (пиш-э ма́дар), т. е. для него это словосочетание выражает значение места (у кого = предлог пиш-е + имя лица [9]), а не принадлежности. В приведённом выше примере,

если носитель персидского языка хочет указать на «принадлежность», он, вероятнее всего, так составит предложение: *Чай будем пить в комнате мамы*, – где значение принадлежности выражается сочетанием: сущ. + сущ. в Р. п., как мы знаем, первое существительное обозначает объект принадлежности, а второе – субъект.

Такой выбор обусловливается наличием в персидском языке подобной конструкции. В персидском языке одно из самых употребительных средств выражения значения принадлежности – это именное изафетное словосочетание, в котором два существительных (или одно существительное и одно местоимение) сочетаются при помощи изафетного показателя «э» (или «йэ»): *кетāб-э дуст* (книга друга), *хāне-йэ педар* (дом отца), – где первое существительное указывает на объект обладания, а другое – на субъект. В таких конструкциях, если субъектом обладания является местоимение, обычно словосочетание состоит из слитных местоимений и существительных, которые указывают на объекты обладания: *У него мама больная* (*ма́дар-аш мариз аст*) [10]. Таким образом, сходство структур данных словосочетаний в русском и персидском языках влияет на подобные типы предложений (влияние родного языка).

Результаты исследования

В результате проведённого исследования можно сделать вывод, что затруднения в изучении и усвоении русской конструкции «у кого есть что» для иранских студентов проявляются в разных аспектах. На основе ассоциативного эксперимента у большинства студентов с самого начала была проблема в усвоении конструкции. Это объясняется наличием грамматической категории падежа в русском языке, которой нет в персидском языке. Девять испытуемых из 20 участников эксперимента подтвердили, что у них есть проблема в осознании случаев употребления глагола «есть», и девять студентов сделали ошибку в переводе

предложения «Ман кетāбэ хуби дāрам» с персидского языка на русский (*У меня есть хорошая книга*). Таким образом, наличие глагола «есть» в русском языке, многочисленность правил его употребления оказывает отрицательное влияние на усвоение русской конструкции. Сопоставление соответствующих конструкций в русском и персидском языках показало, что во всех персидских коррелятах для выражения посессивного значения используется глагол «дāштан» (иметь) в независимости от того, существует ли глагол «есть» в русских предложениях.

Заключение

Анализируя трудности, с которыми сталкиваются персоязычные студенты в изучении русской посессивной конструкции «у кого есть что» и связанных с ней конструкций, и с целью повышения ка-

чества обучения русскому языку в иранской аудитории, мы предполагаем, что: а) на начальном этапе обучения целесообразно делать акцент на грамматику и сосредоточиваться на самой конструкции, на грамматических формах, которые в ней используются; б) на дальнейших этапах обучения надо постоянно обращать внимание студентов на ситуации употребления данной конструкции и связанных с ней конструкций (*у кого*), отличать значение подобных конструкций со словосочетанием «у кого» от посессивной, рассматривать случаи, когда употребление глагола «есть» в данной конструкции обязательно, а когда – невозможно, и, наконец, анализировать и сопоставлять значения предложений, отличающихся друг от друга наличием глагола «есть».

Статья поступила в редакцию 20.10.2020

ЛИТЕРАТУРА

1. Арефьева Т. Л. Система и функционирование средств выражения принадлежности в современном русском языке: дисс. ... канд. филол. наук. М., 1986. 224 с.
2. Арутюнова Н. Д., Ширяев Е. Н. Русское предложение. Бытийный тип: структура и значение. М.: Русский язык, 1983. 198 с.
3. Баистракова Е. А. Некоторые особенности категории посессивности в русском языке в сравнении с другими языками // Филологический аспект. 2019. № 3 (47). С. 79–84.
4. Бондарко А. В. и др. Теория функциональной грамматики: введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис: монография / отв. ред. А. В. Бондарко. 6-е изд. М.: URSS, 2011. 347 с.
5. Давлетшина С. М. Анализ структурных особенностей категории посессивности // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2018. № 8 (197). С. 51–55.
6. Кобозева И. М. О посессивности в русском языке: посессивные предикаты vs. Генитив // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2015. Т. 11. № 1. С. 249–272.
7. Практическая грамматика русского языка для зарубежных преподавателей-русистов / С. И. Кокорина, Л. Л. Бабалова, Н. А. Метс и др. М.: Русский язык, 1985. 408 с.
8. Куралева И. Р. Конструкция «у кого есть что» как один из показателей лингвокультурологической компетенции изучающих РКИ // Русский язык в современном мире. 2013. № 1. С. 134–140.
9. Мадаени Аввал А. Русские именные локативные и темпоральные группы с родительным падежом и их персидские корреляты // Пажухеш-е Забанха-йе Хареджи. 2006. № 29. С. 107–114.
10. Мадаени Аввал А., Пуляки П., Бейги М. Анализ двухкомпонентных притяжательных конструкций в русском и персидском языках при выражении принадлежности // Молодой учёный. 2015. № 11 (91). С. 1640–1643.
11. Милованова М. В. Понятие посессивности: Проблемы определения и структуры // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2007. Вып. 6. С. 95–102.
12. Мирошник Л. В., Шафоростова С. Г. Особенности употребления посессивной конструкции «у кого (есть) что» // Методологія та практика лінгвістичної підготовки іноземних студентів: збірник матеріалів Всеукраїнської науково-практичної конференції, Харків, 19 квітня 2017 р. Харків: ХНМУ, 2017. С. 209–213.

REFERENCES

1. Aref'eva T. L. *Sistema i funktsionirovanie sredstv vyrazheniya prinadlezhnosti v sovremenном russkom yazyke: diss. ... kand. filol. nauk* [System and functioning of means of expression of belonging in the modern Russian language: PhD thesis in Philological sciences]. Moscow, 1986. 224 p.
2. Arutyunova N. D., Shiryaev E. N. *Russkoe predlozhenie. Bytiinyi tip: struktura i znachenie* [The Russian sentence. Existential types: structure and significance]. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1983. 198 p.
3. Bastrakova E. A. [Some features of the category of possessiveness in Russian in comparison with other languages]. In: *Filologicheskii aspekt* [Philological aspect], 2019, no. 3 (47), pp. 79–84.
4. Bondarko A. V. etc. *Teoriya funktsional'noi grammatiki: vvedenie, aspektual'nost', vremennaya lokalizovannost', taksis* [Theory of functional grammar: introduction, aspectuality, temporal localization, taxis]. Moscow, URSS Publ., 2011. 347 p.
5. Davletshina S. M. [Analysis of the structural features of the category of possessiveness]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University], 2018, no. 8 (197), pp. 51–55.
6. Kobozeva I. M. [On possessiveness in Russian: possessive predicates vs. Genitive]. In: *Acta Linguistica Petropolitana. Trudy instituta lingvisticheskikh issledovaniy* [Acta Linguistica Petropolitana. Proceedings of the Institute for Linguistic Research], 2015, vol. 11, no. 1, pp. 249–272.
7. Kokorina S. I., Babalova L. L., Mets N. A. etc. *Prakticheskaya grammatika russkogo yazyka dlya zarubezhnykh prepodavatelei-rusistov* [Practical grammar of the Russian language for foreign teachers-Russianists]. Moscow, Russkii yazyk Publ., 1985. 408 p.
8. Kuraleva I. R. [The construction “who has what” as one of the indicators of linguoculturological competence of students of RCT]. In: *Russkii yazyk v sovremenном mire* [Russian language in the modern world], 2013, no. 1, pp. 134–140.
9. Madayeni Avval A. [Russian nominal locative and temporal groups with genitive case and their Persian correlates]. In: *Pazhukhesh-e Zabankha-ie Kharedzhi* [Pazhukhesh-e Zabanha-ye Khareji], 2006, no. 29, pp. 107–114.
10. Madayeni Avval A., Puliaki P., Beigi M. [Analysis of two-component possessive constructions in Russian and Persian languages when expressing belonging]. In: *Molodoi uchenyi* [Young scientist], 2015, no. 11 (91), pp. 1640–1643.
11. Milovanova M. V. [Concept of Possession: Problems of Definition and Structure]. In: *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie* [Bulletin of the Volgograd State University. Series 2: Linguistics], 2007, no. 6, pp. 95–102.
12. Miroshnik L. V., Shaforostova S. G. [Features of the use of the possessive construction “who (has) what”]. In: *Metodologiya ta praktika lingvistichnoi pidgotovki inozemnykh studentiv: zbirnik materialiv Vseukraïns'koi naukovopraktichnoi konferentsii, Kharkiv, 19 kvitnya 2017 r.* [Methodology and practice of linguistic training of foreign students: collection of materials of the All-Ukrainian Science and Practice Conference, Kharkiv, 19 April 2017]. Kharkiv, KHNMU Publ., 2017, pp. 209–213.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Тайебианпур Фериял – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры французского и русского языков Исфаханского университета, Исфахан, Иран;
e-mail: f.tayebianpour@fgn.ui.ac.ir

Ибрагимшарифи Шлер – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры французского и русского языков Исфаханского университета, Исфахан, Иран;
e-mail: sh.sharifi@fgn.ui.ac.ir

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ferial Tayebianpour – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of French and Russian Language, University of Isfahan, Isfahan, Iran;
e-mail: f.tayebianpour@fgn.ui.ac.ir

Shler Ebrahimsharifi – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of French and Russian Language, University of Isfahan, Isfahan, Iran;
e-mail: sh.sharifi@fgn.ui.ac.ir

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Тайебианпур Ф., Ибрагимшарифи Ш. Проблема изучения персоязычными студентами русской possessивной конструкции «У кого есть что» и связанных с ней конструкций // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2021. № 2. С. 94–103.
DOI: 10.18384/2310-7219-2021-2-94-103

FOR CITATION

Tayebianpor F, Ebrahimsharifi Sh. Issue of learning Russian possessive construction «U kogo yest chto» and other related constructions by persian-speaking students. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Pedagogics*, 2021, no. 2, pp. 94–103.
DOI: 10.18384/2310-7219-2021-2-94-103